

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ У ТУВИНЦЕВ КИТАЯ¹

ЖАННА МОНГЕЕВНА ЮША

(Институт филологии СО РАН: Российская Федерация, 630090,
г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8)

***Аннотация.** В статье анализируется современная этноязыковая ситуация, характерная для китайских тувинцев в условиях иноэтничного окружения и многоязычия. Родным языком китайских тувинцев является тувинский, который считается одним из зарубежных диалектов современного тувинского языка. До настоящего времени их родной язык бытует в устной форме без национальной письменности. Выявлены четыре зоны распространения тувинского языка, где степень функционирования тувинской речи зависит от региона проживания, хозяйственно-культурного типа и возраста носителей языка. В работе показана существующая образовательная система для тувинских детей, которые обучаются в монгольских или казахских школах. Тувинцы, оказавшись в мультиязычной среде, являются естественными полилингвами. Они, кроме родного языка, достаточно хорошо владея другими (монгольский и казахский), в своей родной речи допускают языковые изменения, где обнаруживаются следы взаимодействий с языками соседних народов. Показано влияние казахского языка на лексику и морфологию тувинского языка. Отмечены случаи употребления монголизмов, китайских и русских заимствований, показаны случаи применения топонимов на разных языках: тувинском, монгольском, казахском и китайском. Описана роль мобильного телефона и Интернета в современной жизни тувинцев. В последние годы с развитием этнотуризма в регионе усиливается популярность китайского языка среди тувинцев в качестве языка межнационального общения. Актуальность данной работы диктуется неисследованностью традиционной культуры и языка китайских тувинцев в отечественной и мировой гуманитарной науке.*

***Ключевые слова:** тувинцы Китая, этноязыковая ситуация, родной язык, языковая интерференция, образовательная система.*

Тувинцы Китая — малочисленная этническая группа, компактно проживающая в Алтайском аймаке Синьцзян-Уйгурского автономного района вместе с представителями семнадцати других национальностей: китайцами, дунканами, казахами, монголами, уйгурами, урянхайцами и др. Местами проживания тувинцев являются сельские населенные

пункты Ак-Хаба, Ханас, Хом, Кок-Догай, Тамыкы, Ала-Хаак, а также города Хаба, Бурчин, Алтай, где представлена тувинская диаспора. Территория проживания тувинцев граничит на юге с Россией, на западе — с Казахстаном, на востоке — с Монголией (см. карту, в которой места расселения китайских тувинцев выделены зеленым цветом).

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 15-04-00206а «Специфика несказочной прозы тувинцев Китая. Исследования. Материалы».

Северная часть Алтайского аймака Синьцзян-Уйгурского автономного района — место компактного проживания тувинцев Китая

Northern part of Altay Prefecture of Xinjiang Uyghur Autonomous Region is a locality of compact residence of the Tuvinians of China

Источником для написания статьи послужили полевые материалы автора, записанные в ходе комплексных экспедиций 2010–2016 гг., проведенных в местах расселения китайских тувинцев.

Родным языком китайских тувинцев является тувинский, который считается одним из зарубежных диалектов современного тувинского языка. По классификации лингвиста Н. А. Баскакова он относится к уйгуро-тюкуйской подгруппе уйгуро-огузской группы восточно-хуннской ветви тюркских языков [Баскаков 1969, 315]. Сами носители называют родной язык мончакским (*мончакча*) или тувинским (*дываджа*). На первый взгляд сфера функционирования родного языка довольно узка: общение в семейном кругу и с соплеменниками. Кроме коммуникативной функции, язык тувинцев в Китае до сих пор выполняет разные задачи: конструктивную, или функцию формирования мысли; экспрессивную, или функцию выражения мысли; аккумулятивную, или функцию накопления и хранения знаний, так как на родном языке тувинцы проводят все семейно-бытовые, календарные и похоронно-поминальные обряды, исполняют и передают в устной форме произведения богатого устно-поэтического творчества. Кроме

того, родной язык для тувинцев служит средством самоидентификации его носителей, а также является одним из главных этнических признаков для выявления традиционной оппозиции «свои/чужие».

В настоящее время тувинцы Китая не имеют своей письменности, их дети учатся в монгольских или казахских школах с обязательным изучением государственного языка — китайского (汉语). Преподавание начинается с освоения азов этих языков. В монгольских школах детей учат старомонгольской письменности (*хелм бичик*). Как считают сами тувинцы, эта письменность по сравнению с казахской (на основе арабской письменности) намного лучше передает звуки тувинского языка. В монгольских школах, расположенных в Ак-Хабе, Ханасе и Хоме, работают преимущественно учителя-тувинцы. Казахские же школы имеются в селах Ала-Хаак, Тамыкы, Кок-Догай. Обычно дети из тувинских семей, поступающие учиться в первый класс монгольской школы, знают два языка: тувинский и казахский — и, конечно, сталкиваются с языковыми проблемами. По этому поводу М. В. Монгуш на основе своих полевых материалов 1993 г. писала, что в монгольских школах «в начальных классах учителям приходится переводить учебный

Тувинец, демонстрирующий туристам национальную одежду. Фото Ж. М. Юша, 2013 г.

A Tuvinian is demonstrating ethnic costume to tourists. Photo by Zh. Yusha, 2013

материал с монгольского на тувинский» [Монгуш 1997, 20]. Подобная ситуация сохраняется по сей день, что свидетельствует о хорошей сохранности родного языка у тувинцев Китая.

Неполные монгольские школы имеются в селах Ак-Хаба (до 6-го кл.), Ханас (до 6-го кл.), Хом (до 8-го кл.), средняя же школа (с 9-го по 12-й кл.) есть только в городе Алтай. Если в национальных школах до 2001 г. по учебной программе китайский язык начинали преподавать с третьего класса начальной школы, то в настоящее время — с первого класса. Тувинцы Китая, живя в полиэтничном регионе, кроме родного, в разной мере знают казахский, монгольский и китайский языки, т. е. являются полилингвами. Данный языковой фактор в условиях мультиязычной среды для китайских тувинцев жизненно необходим. Однако казахской письменностью владеют только выпускники казахских школ, монгольской — выпускники монгольских школ. Кроме того, число людей, хорошо знающих китайский язык и письменность, невелико, особенно это касается пожилых людей. Характерной чертой, присущей речевому поведению китайского тувинца,

является переключение с одного языка на другой в зависимости от национальной принадлежности адресата речи. Некоторые представители проживающих по соседству казахов и монголов, имея прямые контакты с тувинцами, также знают тувинский на разговорном уровне и прекрасно объясняются на нем, но таких людей единицы.

Поскольку тувинцы родным языком пользуются исключительно дома или в разговорах с соплеменниками, то с представителями других национальностей они общаются на их языках. Эта речевая особенность порождает у исследователей немало ошибочных толкований. Например, преподаватели монгольской кафедры Университета национальностей Китая (Минцзу да шуе) утверждали, что тувинские студенты не владеют родным языком. Некоторые исследователи также отмечают, что 7–9-летние тувинские дети не знают своего языка. Эти случаи как раз и связаны с тем обстоятельством, что они привыкли считать его только языком семьи и соплеменников.

На сегодняшний день у тувинцев, компактно проживающих в населенных пунктах Синьцзян-Уйгурского автономного района, степень владения тувинским языком зависит от ряда факторов: региона проживания, типа хозяйствования, возраста носителей языка. Исходя из вышеперечисленных особенностей, территорию распространения тувинского языка в Китае условно можно разделить на четыре зоны, где степень функционирования тувинской речи различна:

— тувинцы селений Ак-Хаба, Ханас, Хом, где сосредоточен основной массив тувинского населения Китая (около 1800 чел.). Эта группа характеризуется большей сохранностью родного языка и этнической идентичности;

— тувинцы с. Ала-хаак (около 250 чел.). У молодого поколения наблюдаются заметные языковые изменения в сторону казахского языка;

— тувинцы населенных пунктов Кок-Догай и Тамыкы (около 150 чел.), где отмечаются значительные языковые изменения в сторону казахского языка;

— тувинцы Буурул-Догая и Чингила (около 200 чел.), где выявлено доминирующее влияние казахского и монгольского языков.

В настоящее время реальных носителей тувинского языка гораздо больше, так как представители сеока *оорцаг* (иначе *танды*), идентифицирующие себя монголами, отлично владеют тувинским языком. У них большой процент количества браков с тувинцами. В таких семьях дети обычно говорят на тувинском языке.

Между дисперсными группами тувинцев в речи наблюдаются незначительные диалектные различия в области лексики и фонетики. Например, лексические особенности: *куйга хонек* (Ак-Хаба) — *дорзук* (Ханас, Хом) ‘чайник’; *улуг* (Ак-Хаба) — *адан* (Ханас) ‘большой’; *чем чшир* (Ак-Хаба, Ханас, Хом) — *хырынаныр* (Ала-Хаак) ‘есть еду’; фонетические особенности: *кара* (Ак-Хаба) — *хара* (Ханас, Хом) ‘черный’, *кагар* (Ак-Хаба) — *хагар* (Ханас) ‘ударить’. В языковом отношении из этих групп наиболее изученной является речь жителей Ак-Хабы, Ханаса и Хома [Mawkanuli 1999; Geng Shimin 2005].

Китайский язык и письменность тувинцам необходимо знать достаточно хорошо, чтобы получить образование и найти достойную работу. Поэтому в настоящее время родители уделяют большое внимание этому вопросу: с малых лет начинают учить своих детей несложным китайским иероглифам, арифметике, детским песенкам на китайском языке.

В последние годы наметилась характерная тенденция: более зажиточные тувинцы своих детей дошкольного возраста стараются отправить в административные центры Бурчин, Хаба, где имеются детские сады, с тем чтобы дети хорошо научились говорить на китайском языке. Такая же мотивация характерна для родителей школьников, отправляющих своих детей в административные центры, чтобы они учились в китайских школах, где обучение ведется только на китайском. Родители этих детей такое стремление объясняют тем, что они в свое время не смогли получить образование, поскольку плохо владели китайским языком и письменностью. Это то поколение, о котором по результатам своей полевой работы 1993 г. М.В. Монгуш отмечала: «...именно из-за слабого знания китайского языка их дети не могут поступить в высшие учебные заведения страны...» [Монгуш 1997, 17]. В наши дни ситуация меняется: в разных городах

Китая много этнических тувинцев, обучающихся в средних и высших учебных заведениях.

Тувинские выпускники средних школ, как и другие представители малых народностей Китая, поступив в высшие и средние учебные заведения, на первом году обучения проходят обязательные языковые курсы китайского языка. Только после их окончания они приступают к освоению основной учебной программы.

В условиях многоязычия тувинцы, достаточно хорошо владея другими языками (монгольским и казахским), в своей родной речи допускают языковые изменения, где обнаруживаются следы взаимодействий с языками соседних народов: казахов, китайцев, монголов. На это обстоятельство отрицательное влияние оказывает и отсутствие национальной письменности.

Случаи интерференции — последствия влияния одного или нескольких языков на другой — проявляются в фонетических, лексических и морфологических особенностях их устной речи на тувинском языке. В последнее время на лексику и морфологию тувинского языка доминирующее влияние оказывает казахский язык, поскольку в Или-Казахской обл., где проживают тувинцы, численность казахского населения составляет более 300 тыс. человек. «На 2009 год по опубликованной статистике Tianshan web казахское население Китая составляет 1 514 800 человек, что составляет второе большое население, после Казахстана» [Abish, Csato 2011, 276].

Лексические заимствования из казахского языка составляют большой пласт слов, относящихся к разным частям речи: *мемлекет* (каз.) — ср. с тув. лит. яз. *куруне* ‘государство’; *мисела* (каз.) — ср. с тув. лит. яз. *чижээлээрге* ‘например’; *казыр* (каз.) ср. с тув. лит. яз. *ам* ‘сейчас, в настоящее время’; *тенге* (каз.) ср. с тув. лит. яз. *акша* ‘деньги’; *тарих* (каз.) ср. с тув. лит. яз. *төөгү* ‘история’; *заман* (каз.) ср. с тув. лит. яз. *үе* ‘время’; *рахмет* (каз.) ср. с тув. лит. яз. *четтирдим* ‘спасибо’; *ага* (каз.) ср. с тув. лит. яз. *акый* ‘старший брат’; *киле* (каз.) ср. с тув. лит. яз. *кызыгаар* ‘граница’ и др.

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих морфологические изменения тувинского глагола в прошедшем времени и условном наклонении в сравнении с языком российских тувинцев. Для сравнения выбраны идентичные глаголы.

Таблица 1. Глаголы прошедшего времени в языке китайских и российских тувинцев

	Язык китайских тувинцев	Язык российских тувинцев
Прош. вр. (ед. ч.)	<i>Мен көр-дү-м</i> (Я видел) <i>Сен көр-дүң</i> (Ты видел) <i>Ол көр-дү</i> (Он видел)	<i>Мен көр-дү-м</i> (Я видел) <i>Сен көр-дүң</i> (Ты видел) <i>Ол көр-дү</i> (Он видел)
Прош. вр. (мн. ч.)	<i>Бис көр-дү-к</i> (Мы видели) <i>Силер көр-дү-гөр</i> (Вы видели) <i>Олар көр-дү (лер)</i> (Они видели)	<i>Бис көр-дү-вүс</i> (Мы видели) <i>Силер көр-дү-ңер</i> (Вы видели) <i>Олар көр-дү/лер</i> (Они видели)

Таблица 2. Условное наклонение в языке китайских и российских тувинцев

	Язык китайских тувинцев	Язык российских тувинцев
Условн. накл. (ед. ч.)	<i>Мен бар-са-м</i> (Если я пойду) <i>Сен бар-са-ң</i> (Если ты пойдешь) <i>Ол бар-са</i> (Если он пойдет)	<i>Мен бар-зым-за</i> (Если я пойду) <i>Сен бар-зың-за</i> (Если ты пойдешь) <i>Ол бар-за</i> (Если он пойдет)
Условн. накл. (мн. ч.)	<i>Бис бар-сак</i> (Если мы пойдем) <i>Силер бар-са-гар</i> (Если вы пойдете) <i>Олар бар-са</i> (Если они пойдут)	<i>Бис бар-зы-выс-са</i> (Если мы пойдем) <i>Силер бар-зы-ңар-за</i> (Если вы пойдете) <i>Олар бар-за</i> (Если они пойдут)

В отличие от монгольских тувинцев (цэнгельская группа), которым свойственны эти морфологические особенности, в языке китайских тувинцев отсутствует глагольная форма прошедшего времени на *-мыш*, что «придает глаголам значение “поступать аналогично, подражать” с уничижительным оттенком: *Урум кажык ойнамыштап олулары ол* “Вот моя дочь сидит и якобы играет в бабки”; *Ооң экчизи ырламыштаар ийик бе?* “Его сестра ведь якобы поет?”» [Гансух 2009, 131].

Порядковые числительные в языке китайских тувинцев также отличаются от современного литературного тувинского языка: *биринчи* (кит. тув.) — *бир-ги*, *бир дугаар* (рос. тув.) ‘первый’; *ийинчи* (кит. тув.) — *ийиги*, *ийи дугаар* (рос. тув.) ‘второй’, *үшүнчү* (кит. тув.) — *үшкү*, *үш дугаар* (рос. тув.) ‘третий’ и др. Примеры: *Ийинчи олум энир чылын коужин будурду* (Второй сын в прошлом году закончил среднюю школу); *Биринчи клас-стан баштап моолча өөренир бис* (Начиная с первого класса мы учим монгольский язык). Ср. у российских тувинцев:

ийи дугаар олгум (второй сын); *бир клас-стан* (с первого класса).

В то же время в казахских лексических заимствованиях можно отметить частое употребление словообразовательного аффикса *-чы*, характерного для тувинского языка: *саяхат* ‘туризм, путешествие’ + *-чы* = *саяхатчы* ‘турист, путешественник’, *тарих* ‘история’ + *-чи* = *тарихчи* ‘историк’, *дыл* ‘язык’ + *-чы* = *дылчы* ‘языковед, журналист’. Тогда как в современном казахском языке наименования лиц по роду деятельности обозначаются словообразовательными аффиксами *-шы*, *-ши* (*еткиши* ‘сапожник’, *сатугиши* ‘продавец’) [Современный казахский язык 1962, 137].

Монголизмы по частоте употребления в речи тувинцев занимают второе место после заимствований из казахского. Например, *ачытаа* (монг.) ср. с тув. лит. яз. *четтирдим* ‘спасибо’; *нешер* (монг.) ср. с тув. лит. яз. *шыдал чок* ‘слабый, беспомощный’; *шээрлиг* (монг.) ср. с лит. тув. яз. *хоруглуг* ‘запретный’; *очалаң* (монг.) ср. с лит. тув. яз. *делегей* (тув. лит.) ‘мир, вселенная’ и др. *Бо очалаң, чамбы-дүптү*

Бурган-багышы сокаап буткен деп сөс бар (Эту Вселенную, мир Бурган-учитель сотворил, есть такое слово).

Заемствования из китайского языка тувинцы используют преимущественно в терминологии административно-территориальных единиц (округ, область), приборов повседневного пользования (компьютер, телевизор, телефон), системы образования (начальная школа, средняя школа, среднее специальное образование), названия учебных заведений (университет, институт, училище, техникум), названия документов (идентификационная личная карточка человека, свидетельство о заключении брака, свидетельство о рождении ребенка, свидетельство о смерти), названия государственных учреждений (полиция, органы управления), названия стран (*Джунго* — Китай, *Ылосу* — Россия).

Тувинцы любого возраста активно употребляют в своей речи числительные китайского языка, когда называют номера своих мобильных или домашних телефонов: *Мээн шужим нөмүрү Yao san wu liu wu shi san liu er ling ba* (Мой номер телефона сто тридцать пять шестьсот пятьдесят четыре тридцать шесть двести восемь), где *шужи* кит. сл. 'мобильный телефон', *нөмүр* рус. сл. 'номер'. Такое же явление, как отмечают исследователи, характерно и для носителей казахского языка [Abish, Csato 2011, 27].

По нашим полевым материалам в настоящее время в языке малочисленных народов Сынъзьяна: уйгур, казахов, казахов, киргизов и тувинцев — наблюдается употребление заимствованных русских слов (это часто интернациональные слова, проникшие через русский язык). Первые контакты тувинцев с русскими произошли тогда, когда в эти места в 1930 г. из СССР переселились русские, которые жили по соседству с тувинцами до 1958 г. До этого русский язык был тувинскому населению совершенно неизвестным.

Результатом этих контактов является первое появление в словарном составе тувинцев некоторых слов из русского языка, отличающихся особым произношением и подчиняющихся закону гармонии гласных. Эти слова составили первую группу лексических заимствований из русского языка: *парээн* (варенье), *өкүл* (укол), *пилян* (план), *мэгэзин* (магазин), *нөл* (ноль), *рүмка* (рюмка), *картыш* (картошка),

моркоп (морковь), *бутүлке* (бутылка), *мэшин* (машина), *помдор* (помидор), *дөктүр* (доктор), *суут* (суд), *электри* (фонарь). Как видим, эти слова обозначают новые предметы и понятия, не характерные для тувинской традиционной культуры, поэтому раньше они не имели обозначений в тувинском языке. К этому же периоду можно отнести и появление необычных заимствованных имен, таких, как *Картышка* (от «картошка»), *Комана* (от «коммуна»).

В 1930-е гг., в период дунганской войны, когда и тувинцы, и русские вместе защищались от дунганской армии, появились новые заимствования: *танкы* (танк), *пушка*, *пылемет* (пулемет). В эти же годы у китайских тувинцев появились слова-кальки, которые обозначали Красную и Белую армии во время Гражданской войны в России: *красные* (*кызыл шериг* или *кызылдар*), *белые* (*ак шериг* или *актар*). Это же явление в начале XX в. отмечалось и у российских тувинцев: «К этому же кругу понятий относятся первые кальки (семантические заимствования) русских слов (*актар* 'белые' и *кызылдар* 'красные')» [Татаринцев 1973, 30].

Вторая группа русских лексических заимствований, видимо, проникла во времена «культурной революции» в Китае (1966–1976). Например, *коммунист партия* (коммунистическая партия), автономия, политика, *секретерь* (секретарь), *партсекретерь* (партийный секретарь), *партячейка* (партийная ячейка), *компартия* (коммунистическая партия), *револүсия* (революция). Эти слова «явно указывают на некогда существовавшее идеологическое единство между бывшим СССР и Китаем» [Монгуш 1997, 18].

В последние годы третью группу составляют русизмы, которые в речь тувинцев проникают через казахский язык. По объяснениям тувинцев казахи часто ездят к своим соплеменникам в Казахстан, и они в своей речи активно используют русские и интернациональные слова: *семья*, *пашипорт* (паспорт), *микроб* (микроб), *электрон*, *радио*, *штрап* (штраф), *ресинке* (резинка), *система*, *колоктин* (коллектив), *математика*, *химия* (химия), *права* (водительские права). Некоторые русизмы, используемые в речи китайских казахов, указаны в примерах статьи Абиш, Ксато [Abish, Csato 2011, 279, 280].

Интересным является факт существования русизмов «без подпитки» носителей русского языка. Как отмечали выше, хотя языковых контактов с русскоговорящим населением уже давно не существует, в речи тувинцев используются русские слова, их аналогия на китайском языке почти не применяется. Заимствованные в разные периоды русизмы употребляются и в настоящее время. Они содержат пласт архаичной лексики, который носителями русского языка в XXI в. в первичном значении уже не употребляется. Например, слово *аэроплан* в русском языке в данное время уже является архаизмом, но в значении 'самолет' слово «аэроплан» использовалось только в первые годы развития авиации. В наше время в русскоязычной среде это слово приобрело значение 'летательный аппарат', тогда как у китайских тувинцев оно употребляется в значении 'самолет'.

Русизмы различаются по времени заимствования и образуют три условные группы: 1) лексика, заимствованная с 1930-х гг., в период первых контактов с русскими; 2) лексика периода строительства социализма в Китае 1950–1970 гг.; 3) лексика, проникшая посредством казахского языка (с 1990 г. по настоящее время).

В речи тувинцев до сих пор активно употребляются все названные пласты архаичной и современной лексики. Так, выделяются следующие 12 типов лексико-семантических групп русских заимствований:

Виды транспорта: *мэшин* (машина), *тарактыр* (трактор), мото (мотоцикл), *вилосипет* (велосипед), *поис* (поезд).

Медицинские термины: *окул* (укол), *доктур* (доктор), *болниса* (больница), диспансер.

Партийная номенклатура: *комунист партия* (коммунистическая партия), автономия, политика, *секретеръ* (секретарь), партсекретеръ (партийный секретарь), партячейка (партийная ячейка), *компартия* (коммунистическая партия), *револусийа* (революция).

Боевое оружие: *танкы* (танк), *пылемет* (пулемет).

Названия овощей: *помдор* (помидор), *моркоп* (морковь), *картыш* (картошка), *картопийа* (картошка).

Правоохранительно-исправительные учреждения: *турма* (тюрьма), *суут* (суд).

Документы, подтверждающие личность человека: *книшка* (книжка — свидетельство о рождении ребенка), *паишпорт* (паспорт), *права* (водительские права).

Сельскохозяйственные термины: *көпне* (копна).

Посуда: *румке* (рюмка), *термис* (термос).

Страны, континенты, топонимы: *Англи* (Англия), *Прансийа* (Франция), Европа, Америка, *Венгерия* (Венгрия), *Орол* (Урал).

Школьные предметы: *кими* (химия), *математик* (математика).

Физические термины: *планата* (планета), шар, *йатро* (ядро), электрон.

Использование в речи лексических русизмов не оказывает влияния на морфологию и синтаксис тувинского языка. В то же время, наряду с прямым заимствованием, для называния новых реалий использовались языковые единицы с расширенной семантикой. Этот языковой процесс ярко демонстрирует слово *өг* (юрта). Первичное значение слова *өг* 'традиционное жилище тувинцев, войлочная юрта'. В то время, когда тувинцы перешли к стационарным жилищам, данное слово в значении 'жилище' приобрело более широкую семантику. Так, китайские тувинцы словом *өг* обозначают и юрту, и бревенчатые дома, и благоустроенные квартиры, а также комнаты в домах и квартирах. С помощью этого же слова называются типы домов *ыяш өг* (деревянный дом) и *балгаиш өг* (глиняный дом). Эти же процессы отмечались и у российских тувинцев, у которых «для номинации заимствуемых реалий довольно широко использовались ранее существовавшие в языке лексические единицы» [Татаринцев 1973, 20].

Из заимствованных интернациональных слов, вошедших в лексику тувинского языка, интересна история слова *доллар*, употребляемого сейчас пожилыми людьми. Это можно объяснить тем, что до образования Китайской Народной Республики (1949) в обращении были китайские доллары. Поэтому такое название денежной единицы осталось в памяти старшего поколения.

В статье китайского лингвиста Сонга Чжэнчуна подчеркивается, что в 1980-е гг. фарингализация среди молодого

поколения тувинцев Китая начинает за-
тухать (цит. по: [Сат, Доржу 1989, 94]).
Однако по нашим материалам можно
судить о том, что фарингализация в ту-
винской речи до сих пор присутствует,
по сравнению с литературным тувинским
языком только некоторые односложные
слова произносятся без фарингализации
(*ат* (лошадь), *эт* (мясо), *от* (трава) и др.).
В некоторых же словах фарингализация
до сих пор играет смысловозначительную
функцию, ср.: Чээрги чаитыг мен (Мне
двадцать лет) — *Бо кун чагыым алдырар*
мен (Сегодня буду стричь волосы). Кро-
ме этого, утрату фарингализации в не-
которых словах можно объяснить и тем,
что в казахском языке данный процесс
отсутствует.

Часто можно наблюдать, как носители
тувинского языка в потоке речи исполь-
зуют вперемешку слова из разных языков:
казахского, монгольского, китайского,
русского. Например, в предложении *Ка-
зыр дөктүр көвей-ле* (В настоящее время
врачей же много) употребляются казах-
ское слово *казыр* 'сейчас, в настоящее
время' и видоизмененное русское слово
дөктүр 'доктор'. Имеют место заимство-
вания из казахского и китайского языков:
Мектепти Чуңгурга номшуп, орта-ла
хоуңсан бүдүрүп, унуун Алдайга коугжин
бүдүрген бис (Училились в школе Чунгура,
там же окончили начальную школу, за-
тем среднюю школу закончили в Алтае).
В приведенном примере *мектеп* — каз.
сл. 'школа', *хоуңсан* — кит. сл. 'начальная
школа', *коугжин* — кит. сл. 'средняя школа'.

Наблюдается использование в разго-
ворной речи разноязычных синонимов
(из родного и казахского языков), когда
заимствованное слово используется с ис-
конным. Например, носители языка в од-
ном предложении могут употреблять ка-
захское слово *казыр* и тувинское слово *ам*,
имеющие для тувинца одинаковое значе-
ние 'сейчас, в настоящее время': *Казыр ам*
мал кажаадан үне барды эмеспе (Сейчас
скот вышел из скотного двора, оказыва-
ется). Применение слова *ам* в значении
'сейчас' недопустимо для носителя казах-
ского языка, поскольку слово *ам* в казах-
ском имеет значение 'название женского
полового органа'.

Исконно тувинская лексика в речи
носителей иногда вытесняется заим-
ствованными словами, хотя существуют

аналогичные слова-синонимы в родном
языке. Например, слово *өг-буле* исполь-
зуют только пожилые люди, более мо-
лодое поколение употребляет русское
слово «семья», использующееся в речи
казахов, а также вместо слова *күрүн* (го-
сударство) часто от молодых можно ус-
лышать казахское слово *мемлекет*. По-
жилые люди в своей речи по сравнению
с молодежью заимствованные китай-
ские слова используют мало. Это можно
объяснить тем, что они мало выезжают
за пределы мест проживания, не имеют
школьного или среднего образования
и соответственно мало контактируют
с китайцами-ханьцами.

Известно, что антропонимика в тради-
ционной культуре является одним из ба-
зовых показателей родного языка. В связи
с тем что тувинцы записаны в паспортах
как монголы, по нашим наблюдениям
до 2010 г. доминировали в основном мон-
гольские имена. В настоящее время, наря-
ду с монгольскими, детям даются тувин-
ские имена (Шочагай, Чодураа, Чула).

Топонимы в местах расселения тувин-
цев имеют варианты на двух и более язы-
ках: тувинском, казахском, монгольском
и китайском. Так, озеро, называемое ту-
винцами *Чыдыг-Көл* 'Вонючее озеро', ки-
тайцы называют 'Утиным озером'. Мест-
ность, где раньше было стойбище тувин-
ца по имени Чал, тувинцы до сих пор на-
зывают *Чалдын өө* 'Юрта Чала', казахи —
Чалдын өйү 'Юрта Чала'. Географические
названия некоторых местностей носи-
телями казахского языка дословно пере-
ведены на их родной язык: *Чаглак-Шиви*
(тув.) — *Селден* (каз.) 'ель', *Кара-Төжек*
(тув.) — *Эгинди* (каз.) 'черный пенёк', *Сыын*
(тув.) — *Бугу* (каз.) 'марал', *Соганалыг*
(тув.) — *Сарымсактыг* (каз.) 'местность,
изобилующая луком'. Встречаются и то-
понимы только на тувинском или мон-
гольском языке: *Кызыл-Баалык* (тув.),
Укур-Аттык (монг.), *Нарсын* (монг.).

Следует отметить важную роль мо-
бильного телефона в жизни современного
человека, в том числе и тувинцев Китая.
Так, электронные сообщения (СМС) в те-
лефонах китайского производства жите-
лями Поднебесной набираются по системе
пиньинь, где после определенного набора
слогов появляются иероглифы. Тувинская
молодежь вынуждена писать сообщения
на китайском языке, так как иероглифами

невозможно передать тувинские слова. Российские тувинцы, в отличие от них, могут передавать по телефону текст на тувинском языке, так как специфические тувинские буквы *ө, ү, ң* могут заменить на *о, у, н*, и тогда смысл слов будет понятен для российского тувинца.

В Китае начиная с 2011 г. у пользователей мобильной связи наибольшим спросом пользуется социальная сеть Weishin. Активно пользуются этим сервисом и тувинцы. В этой системе зарегистрированы группы для каждой тувинской деревни, где жители обсуждают житейские темы, а также делятся новостями из интернет-порталов, выкладывают свои фото- и видеоматериалы. Голосовые сообщения тувинцы передают на родном языке, а письменные пишут иероглифами на китайском языке.

Эта же ситуация характерна и для тувинских пользователей китайского Интернета. Для местных уйгуров и казахов существуют разработанные программы компьютерной клавиатуры уйгурской и казахской письменности, основанной на арабском письме. Для монголов — программа компьютерной клавиатуры старомонгольской письменности, где носители языка могут писать и читать тексты на родном языке. В отличие от них, тувинцы, не имея такой возможности, вынуждены писать и читать только на других языках (китайский, монгольский, казахский), что препятствует нормальному функционированию родного языка, ограничивает сферу его пользования, способствует быстрой ассимиляции родной речи. Вследствие этих факторов в устной речи молодых носителей тувинского языка наблюдается появление многих китайских слов, так что можно говорить о существовании определенной молодежной речевой субкультуры. Несмотря на эти проблемы, для тувинских пользователей социальной сети Weishin свойственен интерес к написанию своих имен кириллицей. Многие молодые пользователи пишут свои имена кириллицей. Комментарии к записям они также стараются давать не иероглифами, а латиницей, обозначая тувинские слова.

В современной жизни китайских тувинцев также значительна роль

телевидения. В местах их проживания транслируются казахские, китайские, монгольские каналы, где присутствуют разные передачи: развлекательные, познавательные, детские, юмористические и т.п. Просмотр иноязычных каналов, особенно детьми, во многом усиливает «пассивное владение» другими языками, сильно влияя на языковую культуру детей. Во время новогодних празднеств тувинцы отдают предпочтение монгольскому телевидению Китая, демонстрирующему зрелищные, красочные концертные программы, художественные фильмы, детские передачи, так как духовная культура монгольского народа имеет много общего с традиционной тувинской культурой. Этот фактор для языковой компетенции тувинцев также играет психолингвистическую роль, так как в глазах тувинцев монгольский язык начинает выступать более престижным языком, чем их родной.

В последние годы редко встречаются межнациональные браки, в основном тувинцев с китайцами. Как правило, дети в таких семьях считаются китайцами, так как по традиционным представлениям тувинцев родовая или этническая принадлежность ребенка определяется только по линии отца, и поэтому доминирующим языком в китайско-тувинских семьях является китайский язык.

Важным признаком родного языка китайских тувинцев по сравнению с языком тувинцев России является то, что в своей речи они сохраняют древние, архаичные слова, а также обороты и клише народно-поэтического языка, сохранившиеся у последних только в текстах фольклорных произведений (*иргин; чувең иргин* — так было; оказывается)².

Как отмечалось выше, в последние годы в связи с развитием туризма в этом регионе усиливается популярность китайского языка среди местных тувинцев в качестве языка межнационального общения. При разговорах с носителями тувинского языка важно отметить гордость тувинцев, что они смогли сохранить свой родной язык, находясь среди миллиардного населения ханьцев. Кроме этого, предметом их гордости является и знание других языков.

Таким образом, анализ этноязыковой ситуации показал, что тувинцы Китая до настоящего времени на хорошем уровне сохраняют родной язык. Однако в речи все же происходят процессы языковой интерференции, которые могут быть первоначальными признаками утраты тувинцами родного языка. Факторами, повлиявшими на современную языковую ситуацию у тувинцев Китая, являются следующие: отсутствие национально-территориальной государственности; проживание на одной территории разных этносов, принадлежащих к разным культурам,

конфессиям; официальное отнесение к монголам; численное преобладание иноязычного населения; 24-летняя депортация тувинцев из родных мест; пополнение словарной лексики за счет других языков; отсутствие контакта с тувинцами других стран; обучение в школах, сузах, вузах на других языках; устная форма родного языка; устная передача фольклора; отсутствие печатной литературы и СМИ на родном языке; отсутствие телепередач и радиовещания на родном языке; непрестижность тувинского языка для представителей других национальностей.

Литература

Баскаков 1969 — *Баскаков Н. А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.

Гансук 2009 — *Гансук Х.* Морфологические особенности глагола в речи жителей Цэнгэла // Сибирский филологический журнал. 2009. № 3. С. 129–134.

Монгуш 1997 — *Монгуш М. В.* Тувинцы в Китае (историко-этнографический очерк). Кызыл, 1997.

Сат, Доржу 1989 — *Сат Ш. Ч., Доржу Л. Ю.* К изучению тувинского языка в КНР // Советская тюркология. 1989. № 5. С. 93–96.

Современный казахский язык 1962 — Современный казахский язык. Фонетика и морфология. Алма-Ата, 1962.

Татаринцев 1976 — *Татаринцев Б. И.* Русские лексические заимствования в тувинском языке. Кызыл, 1976.

Юша 2012 — *Юша Ж. М.* Фольклор тувинцев Китая и Монголии (по результатам ком-

плексных экспедиций 2011 г.) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 3. С. 24–29.

Abish, Csato 2011 — *Abish A., Csato E. A.* Recent developments in Kazakh as spoken in the People's Republic of China // *Turkic Languages*. 2011. Vol. 15. № 2. P. 275–290.

Geng Shimin 2005 — *Geng Shimin.* Materials on Tuvan language of China // *Алтайские языки и восточная филология: Сб. ст. М., 2005.* С. 409–503.

Mawkanoli 2005 — *Mawkanoli T.* Jungar Tuvan texts. Indiana University Bloomington. Research Institute for Inner Asian Studies, 2005.

Mawkanuli 1999 — *Mawkanuli T.* The phonology and morphology of Jungar Tuva // PhD thesis at the Department of Central Eurasian Studies, Indiana University. December, 1999.

Song Zhengchun 2016 — *Song Zhengchun.* 图瓦语和图瓦人的多语生 (Tuva Language and the multi-lingual life of the Tuvian people in China). Beijing, 2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения РАН: Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; тел.: +7 (383) 330-14-52; e-mail: zhanna-yusha@yandex.ru

ETHNO-LINGUISTIC SITUATION FOR TUVINIANS OF CHINA

ZHANNA YUSHA

(Institute of Philology, Siberian branch, Russian Academy of Sciences: 8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

Summary. *This article analyzes present ethno-linguistic situation, which is typical for Chinese Tuvinians, in conditions of another ethnic environment and multilingualism. The native language of Chinese Tuvinians is Tuvan, which is considered as one of the modern foreign dialects of the Tuvan language. Until today their native language exists in oral form without a national literacy.*

Four zones of distribution of the Tuvan language are identified by the degree of functioning of Tuvan speech, which depends on region of residence, economic-cultural type and age of speakers. The paper demonstrates the existing educational system for Tuvinian children, who study in Mongolian and Kazakh schools. In a multi-language environment Tuvinians become naturally poly-lingual. Besides native language Tuvinian children are sufficiently proficient in other languages (Mongolian and Kazakh) and thus admit linguistic transformation in their native speech, which demonstrate traces of linguistic interference with neighboring languages. Influence of the Kazakh language on the vocabulary and morphology of Tuvan language is demonstrated. Borrowings from Mongolian, Chinese and Russian languages are noted, especially for usage of toponyms in Tuvan, Mongolian, Kazakh and Chinese. Impact of mobile phones and Internet on the contemporary life of the Tuvinians is described. During recent years along with development of ethno-tourism to the region favor of the Chinese language for international communication is growing among Tuvinians. Relevance of this work is determined by unexplored status of traditional culture and language of the Chinese Tuvinians in the domestic and world scholarship for humanities.

Key words: *Tuvinians of China, ethno-linguistic situation, native language, linguistic interference, educational system.*

Acknowledgements. *This paper is financially supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 15-04-00206a "Specifics of the non-fairy-tale oral prose of the Tuvinians of China: Studies and texts".*

References

- Abish A., Csato E. A.** (2011) Recent developments in Kazakh as spoken in the People's Republic of China. *Turkic Languages*. 2011. Vol. 15. No. 2. Pp. 275–290. In English.
- Baskakov N. A.** (1969). *Vvedenie v izuchenie tyurkskikh yazykov* [Introduction to the studies of Turkic languages]. Moscow. In Russian.
- Gansukh Kh.** (2009) Morfologicheskie osobennosti glagola v rechi zhiteley Tsengela [Morphologic features of the verb in the speech of inhabitants of Tsengel]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Philology Journal]. 2009. No. 3. Pp. 129–134. In Russian.
- Geng Shimin** (2005) Materials on Tuvan language of China. *Altayskie yazyki i vostochnaya filologiya* [Languages of Altai and Oriental philology]. Coll. papers. Moscow. Pp. 409–503. In English.
- Yusha Zh. M.** (2012) Fol'klor tuvintsev Kitaya i Mongolii (po rezul'tatam kompleksnykh ekspeditsiy 2011 g.) [Folklore of Tuvinians in China and in Mongolia (exemplified in results of complex field expeditions in 2011)]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Philology Journal]. 2012. No. 3. Pp. 24–29. In Russian.
- Mawkanoli T.** (2005) *Jungar Tuvan texts*. Bloomington (Indiana). In English.
- Mawkanuli T.** (1999) The phonology and morphology of Jungar Tuvan. PhD thesis at the Department of Central Eurasian Studies, Indiana University. December, 1999. In English.
- Mongush M. V.** (1997) *Tuvinty v Kitae (istoriko-etnograficheskiy ocherk)* [Tuvinians in China: Historical-ethnographical essay]. Kyzyl. In Russian.
- Sat Sh. Ch., Dorzhu L. Yu.** (1989) *K izucheniyu tuvinskogo yazyka v KNR* [To the studies of Tuvan language in the People's Republic of China]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkic Studies]. 1989. No. 5. Pp. 93–96. In Russian.

Song Zhengchun (2016) 图瓦语 和 图瓦人的多语生 [Tuvan Language and the multi-lingual life of the Tuvian people in China]. Beijing. In Chinese.

Tatarintsev B. I. (1976) Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v tuvinskom yazyke [Russian lexical borrowings in the Tuvan language]. Kyzyl. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: zhanna-yusha@yandex.ru

Tel.: +7 (383) 330-14-52

8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

PhD (Philology), senior researcher, Department of Folklore of Peoples of Siberia, Institute of Philology, Siberian branch, Russian Academy of Sciences
